

УДК 811.111'42:001

Т. М. Тимошенкова

СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: функциональный стиль научной прозы, образность, экспрессивность, оценочность, эмоциональность, чувственное и рациональное отражение действительности, метафоричность.

Вслед за В. В. Виноградовым мы рассматриваем функциональный стиль как «общественно осознанную и функционально обусловленную, внутренне объединенную совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств языкового общения того или иного общенародного, общенационального языка, соотносимую с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой практике данного народа» [1].

В задачи научной прозы входит доказательство определенных положений, гипотез, их обоснованная аргументация; точное и систематическое представление материала, касающегося описания, определения и объяснения явлений природы и общественной жизни в целях передачи некоторой суммы знаний, сообщения о результатах тех или иных исследований.

Всеми исследователями отмечаются в качестве стилиобразующих характеристик научной прозы логичность, последовательность, точность, краткость.

Дискуссионной является проблема использования в научном дискурсе изобразительных и выразительных средств. Эта проблема и составляет объект нашего исследования в данной статье.

Актуальность исследования определяется тем, что и по сей день, когда, казалось бы, проблемы функциональных стилей и жанров так глубоко и всесторонне изучены, факт наличия

средств изобразительности и выразительности в научной прозе имеет как своих сторонников, так и противников.

Исключают эмоционально-экспрессивную окрашенность текста и употребление слов в экспрессивно-образных значениях А. К. Панфилов, О. А. Лаптева, А. В. Федоров, Е. Ф. Петрищева [5, с. 149], И. В. Арнольд [6, с. 73], И. А. Носенко и Е. В. Горбунова [7, с. 7].

И. Р. Гальперин [2, с. 323], А. Н. Мороховский, О. П. Воробьева, Н. И. Лихошерст, З. В. Тимошенко [9, с. 244, 257] допускают ограниченное количество образных средств в зависимости от предметной области научной прозы.

Э. Ф. Скороходько [3] и С. А. Швачко [10] рассматривают метафоричность в научном стиле исключительно как терминообразующее средство.

Более того, некоторые исследователи в принципе считали образность недопустимой в научном дискурсе. Так, Г. В. Степанов, говоря о становлении научного стиля, писал: «Явная и скрытая образность слов стала сознательно изгоняться, ибо она породила ненужные ассоциации, затрудняла понимание сущности описываемых законов и всюду расставляла силки мышлению» [5, с. 151].

Мы разделяем мнение тех лингвистов, которые признают как присутствие, так и полную правомерность экспрессивных, эмоциональных и изобразительных средств в научной прозе.

Приведем доводы в пользу такого подхода.

Совершенно очевидно, что человеческое мышление есть единство логического и чувственного познания действительности. По справедливому замечанию К. Маркса, «не только в мышлении, но и всеми чувствами человек утверждает себя в предметном мире» [4, с. 5].

В процессе познания действительности логическая констатация фактов отнюдь не исключает субъективно-чувственной оценки со стороны субъектов когниции. И эта оценка может быть весьма эмоциональной, особенно, если речь идет о научной полемике, где уместна также и экспрессивность как

усиление выразительности, изобразительности, воздействующей силы логических постулатов.

Естественно, языковая специфика текстов, «предназначенных для сообщения точных сведений... и для закрепления процесса познания» [6, с. 69], не может не определяться и содержанием этих текстов, то есть характером сообщаемых точных сведений и особенностями того этапа в процессе познания, который переживает в данный момент конкретная наука.

В различных отраслях знания по-разному складываются проблемные ситуации, различными являются средства исследования, степень формализации, связь как с практической деятельностью человека, так и с его мировоззрением и мироощущением, с проблемами социальными и философскими. Все это сказывается и на использовании наукой языка, не в последнюю очередь – образных его средств [8, с. 186–187].

Но в целом, как отметил в свое время Л. де Бройль, дарованию ученого сродни способность остролова «устанавливать внезапно неожиданные сопоставления, поучительные или забавные», а потому науке необходим «живой язык, который легко приспособляется к таким сопоставлениям» [8, с. 189].

Рассмотрим использование выразительных и образных средств в языке научной прозы, посвященной проблемам лингвистики (на материале работы Дж. Н. Лича «Principles of Pragmatics»).

В тексте работы Лича чаще всего представлены тропы метафорической группы:

In those far-seeming days, pragmatics tended to be treated as a rag-bag into which recalcitrant data could be conveniently stuffed, and where it could be equally conveniently forgotten [11, p. 1].

It has the advantage of maintaining the integrity of linguistics, as within a walled city, away from contaminating influences of use and context [11, p. 3] (сравнение).

...Chomsky discovered the centrality of syntax...but...still regarded meaning as altogether too messy for serious contemplation [11, p. 1].

...This analysis makes the concept of a speech act quite mystical and abstract [11, p. 39] (эпитет).

Излюбленное образное средство автора – метафора.

...The recent history of linguistics can be described in terms of successive discoveries that what has gone headlong into the rag-bag can be taken out again and served and patched into a more or less presentable suit of clothes [11, p. 1].

...Syntax was considered so abstract as to be virtually beyond the horizon of discovery [11, p. 1].

...We should not forget that many influential scholars, both in the USA and elsewhere, have continued to work outside the «American mainstream» [11, p. 2].

Еще Аристотель определил способность «переносить значения» как «умение подмечать сходное в предметах» [8, с. 191], что, бесспорно, имеет первостепенное значение в научном исследовании. А В. Н. Телия считает способность характеризовать один предмет (явление) в терминах другого основным механизмом познания окружающей действительности.

В научном, как и в художественном дискурсе «metaphors vary in their degree of conventionalism, from the totally unconventional «poetic» metaphor, to the totally assimilated ‘dead’ metaphor» [11, p. 28].

В работе Дж. Н. Лича даже привычные языковые, «стертые» сравнения и метафоры, которые сам автор называет мертвыми, обретают новую жизнь за счет неожиданности их появления в строго научном контексте:

When linguistic pioneers such as Ross and Lakoff staked a claim in pragmatics in the late 1960s, they encountered there an indigenous breed of philosophers of language who had been quietly cultivating the territory for some time [11, p. 2].

In no time the generative semanticists found they had bitten off more than they could chew [11, p. 2].

A better model might be something nearer to a linguistic juggling act, in which the performer has to simultaneously keep several balls in the air: to fulfil a number of goals which compete with one another [11, p. 23].

In this way, the 'rhetoric of conversation' may show itself in s's (speaker's) ability to have his cake and eat it [11, p. 24].

Синтаксическая организация высказывания может служить средством:

- логического подчеркивания:

Only in this way could they have tried to ignore the obvious [11, p. 20].

At the most conventional end of the scale, among other structures, are grammatical formulae such as oaths and greetings... [11, p. 29] (инверсия);

- сопоставления или противопоставления тех или иных явлений, взглядов, подходов; полной и всесторонней характеристики явлений:

...the art of using language skillfully for persuasion, or for literary expression, or for public speaking...[11, p. 15].

Such rules either apply or they do not apply [11, p. 21].

He points out that his maxims apply both to linguistic and non-linguistic behaviour: for example, one can violate the Maxim of Relation not only in what one says, but in what one does [11, p. 27].

Grammar is conventional, pragmatics is non-conventional [11, p. 29].

It is found on the one hand in highly abstract and complex scientific theorizing, and on the other hand in homely examples, such as the following [11, p. 31] (синтаксический параллелизм).

Лексические средства образительности откровенно характеризуют позицию автора, оценку предмета исследования, а также взглядов и положений, высказанных его научными единомышленниками или оппонентами.

There is no clear way of testing the validity of scientific paradigms: they exist on a more abstract plane than the scientific method which Popper described as 'the method of bold conjectures and ingenious and severe attempts to refute them' [11, p. 5].

The most absurd manifestation of this approach I have met was S. R. Levin's proposal that the deep structure of every poem...begins with a deleted performance...[11, p. 20].

They represent an unrealistic and unsubtle view of what communication by means of language is like [11, p. 23].

The way in which such motives interrelate and conflict...makes any classification of it...as a naively simplified account of what kind of communication was involved [11, p. 23].

Таким образом, анализ языкового материала со всей очевидностью свидетельствует о том, что изобразительные и выразительные языковые средства занимают вполне законное место в «ткани» научной прозы. Они активно используются для создания наглядности описаний различных природных и общественных явлений, убедительности формулировок, обоснованности аргументации выдвигаемых положений, организации живой и заинтересованной научной дискуссии.

Мы видим дальнейшие направления исследования проблемы образности и выразительности научного текста в рассмотрении образцов научной прозы разных областей знания, установлении в каждом случае типов выразительных и изобразительных средств, определении областей-источников метафорических переносов и т. д.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В. В. Виноградов // *Вопр. языкознания*. — 1955. — № 1. — С. 60–87.
2. Galperin I. R. *Stylistics* / I. R. Galperin. — М. : Higher School Publ. House, 1971 — P. 319–324.
3. Скороходько Э. Ф. Вопросы перевода английской технической литературы / Э. Ф. Скороходько. — К. : Изд-во Киев. ун-та, 1960. — С. 63–64.
4. Разинкина Н. М. *Стилистика английской научной речи* / Н. М. Разинкина. — М. : Наука, 1972. — 168 с.
5. Петрищева Е. Ф. *Стиль и стилистические средства* / Е. Ф. Петрищева // *Стилистические исследования*. — М. : Наука, 1972. — С. 107–174.
6. Арнольд И. В. *Стилистика современного английского языка* / И. В. Арнольд. — Л. : Просвещение, 1973. — С. 69, 73.
7. Носенко И. А. *Пособие по переводу научно-технической литературы* / И. А. Носенко, Е. В. Горбунова. — М. : Высш. шк., 1974. — С. 7–10.

8. Славгородская Л. В. Об использовании образных средств в языке современной физики / Л. В. Славгородская // Функциональный стиль научной прозы. – М. : Наука, 1980. – С. 186–197.

9. Мороховский А. Н. Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский, О. П. Воробьева, Н. И. Лихошерст, З. В. Тимошенко. – К. : Вища шк., 1991. – С. 244, 257.

10. Швачко С. О. Дискурсивні характеристики термінів-квантитивів / С. О. Швачко // Вісн. ХНУ ім. В. Н. Каразіна. – № 848. – Х. : ХНУ, 2009. – С. 130–134.

11. Leech G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – Lnd. and N.-Y. : Longman, 1985. – 250 p.

Резюме

У статті розглядається проблема використання виразних та зображувальних засобів у науковій прозі, їх роль у реалізації науковим текстом його функціональної призначеності.

Summary

The article deals with the problem of employing expressive and figurative means in scientific prose, their part in the scientific text realizing its functional purpose.